

НЕЗАКОННАЯ ДОБЫЧА ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статистические данные свидетельствуют о том, что в последние годы наметился устойчивый рост противоправных посягательств на водные биологические ресурсы. Обостряется криминогенная обстановка. Неконтролируемый доходный промысел приводит к истощению популяций отдельных видов фауны. Проблема обострилась настолько, что стала одним из факторов национальной угрозы. Эффективную охрану окружающей природной среды уголовное законодательство может обеспечить, если в этой сфере оно будет единым, целенаправленным и вместе с тем комплексным. В статье высказаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства по борьбе с «морским браконьерством».

Ключевые слова: организованные преступные формирования, незаконный оборот биоресурсов, транснациональная организованная преступность, криминологические исследования.

ILLEGAL PRODUCTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES: SOME TRENDS OF LEGAL REGULATION IMPROVING

Statistics show that in recent years there has been a steady increase in illegal encroachments on aquatic biological resources. Criminogenic situation is escalating. Uncontrolled profitable business leads to depletion of individual species populations. The situation has worsened so much that it became one of the factors of national threats. Effective environmental protection can be provided by the criminal law, if it is unified, task-oriented and yet complex in this area. In the article the suggestions for improving the criminal legislation on combating «marine poaching» are given.

Keywords: organized crime formations, trafficking of biological resources, transnational organized crime, criminological research.

Для преодоления последствий системного кризиса Российской Федерации необходимо эффективное законодательство, обеспечивающее поступательное развитие. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты состояния нормативного правового обеспечения защиты интересов Российской Федерации, направленного на противодействие транснациональной организованной преступности в сфере «морского браконьерства».

Насущной потребностью правоохранительной деятельности является выявление соответствия системы правового регулирования развивающимся угрозам безопасности Российского государства. На этой основе должно осуществляться определение перспективных направлений совершенствования законодательства с учетом международного и зарубежного опыта. Проведенные криминологические исследования позволяют сделать вывод о том, что в системе правовой защиты личности, общества и государства имеются многочисленные пробелы и противоречия. Ситуация, сложившаяся в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов, подтверждает данное предположение.

По данным Пограничной службы ФСБ России, ущерб, нанесенный стране в результате

нарушений правил промысла морских биологических ресурсов за последние восемь лет, превысил 40 млрд долларов, реальный превосходит его в разы. По мнению руководителя российского представителя программы ТРАФФИК А. Вайсмана, доход организованных преступных формирований (далее – ОПФ) различного уровня организованности от незаконной добычи и контрабанды морепродуктов Дальневосточного региона колеблется от двух до пяти млрд долларов США в год. (Прим. – Понятие «организованные преступные формирования» не содержится в законе, но фактически используется как обобщенное для организованных преступных групп; банд; незаконных вооруженных формирований; объединений, посягающих на личность и права граждан; преступных сообществ и преступных организаций) [5, с. 273].

При этом на внутренний рынок России поступает не более 10% общего количества выловленных биоресурсов. Только по Дальневосточному региону федеральный бюджет несет убытки из-за контрабанды краба в размере 50 млн долларов. Криминализация рыбодобывающей отрасли влечет значительные убытки добросовестных предпринимателей, вынужденных продавать свой товар по демпинговым ценам [3].

Преступления в сфере незаконного оборота биоресурсов носят транснациональный характер не только в связи с тем, что граждане Российской Федерации, осуществляющие преступную деятельность, сдают улов и получают прибыль на территории иностранных государств. Во многих случаях субъектами преступлений, совершаемых в пределах юрисдикции Российской Федерации, являются граждане иностранных государств: Японии, Республики Корея, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, других государств (Прим. – Согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, от 15 ноября 2000 г. (резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН) к преступлениям транснационального характера относятся: если оно совершено более чем в одном государстве; оно совершено в одном государстве, но осуществленная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве) [4].

Криминологические исследования подтверждают наличие сложной системы ОПФ, имеющих специфическую структуру и осуществляющих противоправную деятельность по незаконной добыче водных биоресурсов в территориальных водах, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе Российской Федерации. Реализация биоресурсов на территории иностранных государств, способствует формированию и легализации денежных средств, полученных преступным путем. На данные средства осуществляется развитие ОПФ и создаются благоприятные условия для их дальнейшей самодетерминации.

С расхищением водных биоресурсов связаны неблагоприятные тенденции экологического, экономического, криминологического характера:

истощаются запасы животного мира, нарушаются системы экологического баланса;

снижается поступление сумм налогов и сборов за пользование водными биологическими ресурсами в бюджеты всех уровней;

сокращается количество рабочих мест и доходов граждан, участвующих в промысловой деятельности;

перспективным работодателем в регионах выступают предприятия, созданные легализовавшимися ОПФ.

Детерминацию негативных процессов обусловливают:

разгосударствление рыбодобывающей и рыбобрабатывающей отраслей;

высокий спрос на живого краба и крабовую продукцию за рубежом при низкой покупательской способности россиян;

несовершенство правового регулирования в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов;

наличие коррупционного механизма обеспечения транснациональной организованной преступной деятельности;

отсутствие адекватных санкций в отношении лиц, осуществляющих противоправную деятельность в сфере незаконной добычи водных биологических ресурсов.

Развитие транснациональной организованной преступности в данной сфере обусловливают как экономическая выгода, так и несовершенство правового регулирования противодействия данной деятельности. Уголовное дело, возбужденное в отношении президента компании «Глобал Фишинг» Аркадия Гонтмахера, президента ЗАО «Восточные рыбные ресурсы» Абдель Азис Эмбарека и главного бухгалтера этого же ЗАО, наглядно подтверждает данные процессы. Фигурантам дела были предъявлены обвинения в руководстве и участии в деятельности преступного сообщества, нарушении законодательства о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне Российской Федерации, легализации денежных средств, полученных преступным путем. По данным следствия, в 2007 г. суда, принадлежащие указанным компаниям, незаконно добывали более 9 млн кг сырца краба стоимостью около 58 млн долларов. Краб добывался сверх установленных квот на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Готовая продукция доставлялась в южнокорейский г. Пусан. Здесь на нее оформлялась необходимая документация, после чего легализованный краб поставлялся в США.

На предварительном слушании судом было удовлетворено ходатайство подсудимых о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. В ходе судебного заседания подсудимые своей вины не признали. 16 декабря 2010 г. решением присяжных заседателей Камчатского краевого суда по предъявленному обвинению о незаконной добыче крабов на сумму около 58 млн долл. подсудимые были полностью оправданы. Прокуратура внесла представление на оправдательный приговор, но приговор был

оставлен в силе. В отношении Гонтмахера расследуется еще одно уголовное дело [1].

Оставив за пределами наших рассуждений данное и последующие судебные решения в отношении гражданина США и К°, отметим, что одним из условий, определяющих развитие организованной преступной деятельности является содержание российского законодательства, устанавливающего степень тяжести преступления и предусмотренные в нем санкции.

Квалифицированный состав по ч. 3 ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой – «наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей... либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Столь либеральный подход в отношении лиц, осуществляющих незаконную добычу биоресурсов, вызывает ряд вопросов.

Во-первых, в диспозиции ч. 3 ст. 256 УК отсутствует квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 4 ст. 35 УК – «совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией)». На наш взгляд, преступная деятельность по осуществлению незаконной добычи (вылова) морских биоресурсов вполне подпадает под признаки организованных преступных формирований.

Во-вторых, сопоставим ли причиняемый ущерб степени тяжести и наказанию, определенному в ст. 256 УК РФ? (Прим. – Всем обвиняемым по делу Гонтмахера был заявлен и гражданский иск в пользу Российской Федерации на сумму более 5 млрд рублей).

В-третьих, соответствует ли назначаемому наказанию «цена» преступности [6, с. 18] как социальные последствия в виде реального вреда, причиняемого общественным интересам, выражающегося в совокупности причинно связанных с совершенными преступлениями прямыми и косвенными, непосредственными и опосредованными негативными изменениями, которым подвергаются социальные ценности, а также совокупность издержек государства и общества на противодействие преступности?

В-четвертых, какие виды вреда остаются за рамками данного состава преступления?

В-пятых, правомерно ли использование пограничными органами береговой охраны Федеральной службы безопасности оружия при пресечении преступлений небольшой тяжести?

В-шестых, почему гражданин США ходатайствовал о его невыдаче американской Фемиде?

В седьмых, как осуществляет защиту своих интересов и охрану биоресурсов сопредельное государство, гражданин которого организовал преступную деятельность в рамках Российской юрисдикции?

Поиск ответов на поставленные вопросы обращает к изучению опыта правоприменительной деятельности США. В этом контексте показательным является уголовное дело, возбужденное в отношении экипажа российского траулера «Спитак».

В результате ошибки при определении координат местонахождения судна при лове рыбы, во время разворота траулер углубился на 750 метров вглубь исключительной экономической зоны США в Беринговом море (Прим. – Соглашение РФ и США 1992 г. о разграничительной линии в Беринговом море Бейкера-Шеварднадзе Российской Федерацией не ратифицировано). После разворота траулер вернулся в российскую зону (!), где был задержан американским сторожевым кораблем. Российское судно было отконвоировано на американскую базу в порт Датч-Харбор (штат Аляска). При осмотре на борту «Спитака» было обнаружено 70 кг минтая. Трюмы траулера оказались пустыми. Экипажу судна приписываются три нарушения акта Магнусона-Стивенса по управлению промыслового рыболовства:

«Спитак» вел незаконный промысел в водах Соединенных Штатов;

на борту была незаконно добывшаяся рыба;
промысловые снасти не были уложены «по-походному» во время нахождения в водах США.

Максимальная мера наказания, предусмотренная законом – конфискация судна, снастей и улова [2]. Дело передано в суд США.

Содержание законодательства и основанная на нем правоприменительная практика определяют приоритетные направления защиты национальных интересов США. Эти условия объективно направляют участников организованной преступной деятельности в сфере незаконной добычи водных животных и растений на безопасную территорию с благоприятным правовым режимом.

Соответствие российского законодательства ратифицированным документам международных организаций, сравнительный анализ состояния правового регулирования в противодействии организованной преступности позволяют определить направления совершенствования отечественного

законодательства. Исходя из характера и степени общественной опасности, размера причиняемого ущерба, роста уровня организованной преступной деятельности транснационального характера в данной сфере представляется необходимым:

1. Действия организованных преступных формирований по незаконной добыче морских биоресурсов квалифицировать по соответствующим частям ст. 258.1 УК РФ «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» (введена Федеральным законом от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ), если предметом преступления явились указанные в диспозиции статьи виды водных биологических ресурсов. Санкции указанной нормы существенно строже санкций ст. 256 УК РФ, и реально отражают общественную

опасность незаконного оборота особо ценных водных биоресурсов.

2. Перевести преступления, квалифицированные по ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» в категорию тяжких и особо тяжких преступлений.

Включить в качестве квалифицирующего признака совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией) – ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Предусмотреть в качестве субъекта уголовной ответственности юридическое лицо.

Ввести (воздордить) в систему видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, конфискацию имущества.

Очевидно, что в действующих условиях содержание ст. 256 УК РФ не соответствует причиняющему общественным отношениям ущербу и негативно оказывается на системах экономической, экологической, продовольственной, криминологической безопасности Российской Федерации.

Примечания

1. <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=176050>
2. http://www.npacific.ru/np/gazeta/2000/16/aug2_7.htm Дата доступа 09 февраля 2011 г.
3. Васильев Э. А., Скурут А. А. Практика проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий в сфере незаконного оборота водных биоресурсов (по «крабовому» делу) // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 3.
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
5. Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 273.
6. Щеблыкина И.В. Основы криминологии : учебное пособие. – Голицыно, 2000.

ФАТКУЛИН Сафаргалей Таминдарович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

E-mail: safar53@mail.ru

FATKULIN Safargaley Tamindarovich, Candidate of Law, assistant professor of the Chair of Criminal and Legal Disciplines, Faculty of Law Enforcement Officers' Training, South Ural State University.

E-mail: safar53@mail.ru